

Мир молодых. Навстречу Дню советской молодежи

(Начало на 1-й стр.)

Москву на конференцию МЖК. Вот там уже стало ясно точно и бесповоротно: чем томиться ожиданием, лучше в течение двух-трех лет отстроить жилье самому...

Впрочем, я несколько тороплю события. Председателем оргкомитета Андрей станет год спустя, когда эту структуру в МЖК создадут. А пока год 1986-й шел на подъем. Но держался исключительно на внеплановой деятельности. Внепланово был создан штаб МЖК во главе с заместителем генерального директора комбината Г. Г. Чугуниковым. Внепланово «эмжековцам» пришлось постигать азы строительного дела и экономической грамоты. Внеплановым был и трест «Магнитстрой» был сам дом, который на едином дыхании за год воздвигли первостроители на улице Суворова.

Конечно, после заселения были в квартирах недоделки. Но повышенные требования друг к другу никто не предъявлял. Учились на ходу. Да и как ни крути, было их здесь гораздо меньше, чем в любом новоиспеченном многоквартирном доме. Строили-то для себя.

Ух, какие идеи носились в те месяцы в воздухе! Будет в доме своя слесарная мастерская, будут фотолаборатория и детская комната, чтобы в отсутствие родителей подрастающее поколение не томилось от тоски и одиночества. Будет библиотека. Будет шикарный банкетный зал, чтобы все праздники — только вместе. Будет... Да что там загадывать? Все во имя человека, все для блага человека — разве это не в наших руках?

Год 1986-й закончился. Год 1987-й только начинался. Первые счастливицы отмечали новоселья. Совет дома намечал мероприятия по реализации социальности в невиданном доселе доме, хоть и отстроенном по типовому проекту.

Единственное, что тогда, по мнению энтузиастов, мешало «чистоте эксперимента», был отказ от строительства именно комплекса молодежных домов. Следующему дому предстояло вырасти на улице Ворошилова. Но что все это значило в сравнении с обретенным домашним раем? Ничего, проживем — пробьемся...

ГОД ВТОРОЙ — БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ

БУДЕТ несправедливым игнорировать значение бумаги в современном обществе. Бумага в наши дни суть не только то, на чем можно писать и что, порвав, развеять по ветру. Бумага ныне — краеугольный камень всего. Начиная с проектов и заканчивая многочисленными протоколами и списками отрядов, у «Искры» наберется ее не один десяток папок.

Единственное, что так и останется неясным для потомков, поскольку отражения в протоколах не нашло — это история имени комплекса. Правда, ветераны твердо стоят на том, что ни к Пушкину с его посланием «В Сибирь», ни к декабристам, ни тем более, к подпольной большевистской газете их МЖК отношения не имеет... Хотя система вступления в него может соперничать с зачислением в ряды любой политической организации.

Перво-наперво оказалось, что желающих построить жилье собственными руками у нас гораздо больше, чем квартир в любом высотном доме. Так родилось в МЖК социальное соревнование. В нем может участвовать любой желающий, значащийся в списках на жилье, проработавший на комбинате не менее двух и имеющий за плечами не более 35 лет. Заполнив анкету-заявление, он начинает тернистый путь к победе.

Что это такое, очень образно представил однажды в сатирическом рисунке Андрей Сорокин: исхудавший, давно не стриженный боец КМСО, впрягшись в телегу, тянет за собой воз общественных нагрузок, а спереди толкает тележку субботников. И в голове — единственная мысль: «Я все-таки буду членом МЖК...»

Работа оценивается баллами. Низший — «единица». Высший — «десять». По сумме заработанных баллов позже обсуждаются и отбираются «счастливицы». Но только субботники — это подделка. На них, считается, заработать баллы проще всего. В книжку соревнующегося вносятся баллы и за выполнение по основным показателям

производственного задания, и за общественную работу. Счастье — трудная штука. Но зато в цехах нет безотказнее работников, чем соревнующиеся за право членства в МЖК.

Кстати, прогул или выход на работу в нетрезвом состоянии карается исключением из социальности с правом повторного вступления по ходатайству коллектива не раньше, чем через год. Япония с ее электронным оборудованием, на котором работать можно исключительно в трезвом уме, до МЖК далеко. Закон, открытый некогда Томом Сойером (чтобы человек очень чего-нибудь захотел, сделай так, чтобы это что-то досталось ему с трудом), сбавтывает в данном случае четко.

Плохо это или хорошо — судить не буду. Исходное положение всего этого, в любом случае, куда хуже. Нависшие крыши над головой во все времена относили к первичным потребностям человека.

Закалившийся в «огне» социальности победитель психологически уже полностью готов нырнуть в «полюс» трудовой программы, составленной, согласованной и утвержденной специально для отряда, уходящего на строительство дома. В предстоящие два года инженеру, металлургу, повару и даже конторскому служащему придется полностью перевоплотиться в строителя. После краткосрочных курсов строительного ликбеза поступивший в ведение управления «Жилстрой» МЖК новоиспеченный монтажник, каменщик, маляр будет получать зарплату, соответствующую его новой роли. В большинстве случаев она оказывается ниже и — чувствительно.

«Эмжековцев» управление задействует там, где не хватает рабочей силы. Не всех, конечно. Часть отряда трудится на строительстве дома. Работа «эмжековцев» оказывается выгодна всему городу. Благодаря им, заасфальтирован немалый участок проспекта Карла Маркса от улицы «Правды» до площади Мира; покрашены ажурные решетки Центрального перехода; благоустроена территория профилакториев «Южный» и «Солнечный»; отстроено и досрочно введено в строй комбинатское овощехранилище; отремонтирован детский сад № 154 и оборудованы спортплощадка и теплица детского сада № 91... Не стану перечислять дальше этот длинный список работ только за два года. И так ясно, что будни у «эмжековцев» жаркие.

Кстати, попутно решаются и проблемы «комплексного строительства». Заведующие детскими садами, например, с сожалением ждут окончания стройки. Лучших помощников, чем «искровцы», желать трудно. Так что места в близстоящих детских садах «эмжековской» детворе обеспечены.

А работа по договорам приносит деньги и все те же баллы. Деньги «Искре» необходимы, поскольку с ноября прошлого года перешла она полностью на хозрасчет. Даже зарплата председателю оргкомитета и его заместителю выплачивается из средств заработанных МЖК. Хотя «крыша» у него пока комсомольская, поскольку вылезал он в его недрах.

Есть еще один источник пополнения «эмжековского» бюджета — ежеквартальные взносы от трех до пяти рублей. Уплачиваются они, начиная со времени соревнования, за право быть членом строительного отряда МЖК и до тех самых пор, пока получившая жилье семья числит себя в рядах членов комплекса. Да, не все, придя к финишу, продолжают сохранять былой задор. Хотя тех, кто остается верен «эмжековским» традициям, тоже немало.

Взносы используются исключительно на благоустройство домов; покупается необходимое оборудование, оплачивается работа руководителей кружков, организуются вечера... Да мало ли во что еще МЖК может вкладывать деньги? Их, как известно, вообще никогда не бывает «много». Около 1,5 тыс. рублей в квартал, да при нынешних ценах... Но пока на самое необходимое хватает.

Однако вернемся к баллам. Зачем они нужны прошедшему огонь и воду строителю собственного жилья («собственного», правда, весьма относительно, поскольку строят «эмжековцы» плановое жилье для комбината и находится оно на балансе ЖКО)? Баллы нужны «эмжековцу» для того, чтобы в конце в его честь сыграли медные трубы при распределении этажей и даже подъездов: кто

больше работал, тому и карты в руки. Над дверью оргкомитета очень к месту оказалось бы крылатое: «Помни, товарищ, жизнь — борьба!» Борются не только «счастливицы», попавшие в список отряда, но и те, кого обошли стороной — эти, считая себя несправедливо обиженными, обращаются к администрации комбината с обвинениями в адрес оргкомитета.

«Блатниками» нас попрекают постоянно, — у Сорокина, похоже, успев выработать к жалобам стойкий иммунитет. — Говорят, что «своих» протаскиваем. «Свои» — это секретари комсомольских организаций. Дело в том, что очень долго не могли решить, как начислять им баллы за общественную работу — она у них с основной совпадает... Конечно, никто никаких побрякушек никому не делает. А злые-то языки всегда найдутся.

«Квартирный» вопрос испортил человечество», — эти слова булгаковского Воланда были гениально пророческими и универсально применимыми к любой стороне квартирного дефицита.

— Жилье, я считаю, — главная льгота для молодого человека, — заметил в нашем разговоре Геннадий Георгиевич Чугуников. — От него зависит благополучие семьи...

Впрочем, если нет в доме лада, и МЖК не поможет избежать развода. Правда, рассказывали мне, в МЖК-1 однажды пытались воздействовать на разводящихся силой коллективизма. Не помогло. Психолог, считая, сумел бы больше. Насчет психолога — не уверена. Но социологи «эмжековцам», в свое время помощь оказали немалую...

ГОД ТРЕТИЙ — ВЕЗУЧИЙ

ВЫ когда-нибудь слышали об однокомнатных квартирах «двоуквартирного типа»? Это чтобы потолки высокие, кладка основательная, лестничные площадки почти с театральную сцену, а комната в квартире всего одна? Скажем, на семью из двух человек... Мне самой о таком «чуде» проектной мысли прошло что-то слышать не приходило. Наоборот, в домах царских времен очень легко было проводить «уплотнение» — длинные коридоры, просторные кухни, зное количество дверей, ведущих в комнаты, окнами выходящие на все четыре стороны света...

До однокомнатных квартир мы додумались позже. Особенно много их строили во времена «хрущоб». Не от хорошей жизни, конечно. Скорее всего, от усталости: пусть всего одна комната, но зато все остальное — только на одну семью. Эпатаж «край в шалаше», рассчитывавшийся, правда, всего на 15 лет. Дальше, полагали, уж успеет отстроиться что-нибудь попросторнее.

Годы, однако, шли, а от строительства квартир по формуле «эн» минус один», где «эн» — количество членов семьи, мы отказываться не спешили. То, какими глазами смотрит на наш жилищный вопрос Запад, нас не волновало: они, мол, там с жиру бесятся, имея в квартирах не только по три спальни, но еще и комнаты для любимых кошек и собак. Вот это «жлобство» заделало больше всего. Мы-то в своих «одиночках» не то что братьев наших меньших, друг от друга порой отдохнуть не можем. Куда уж тут множеством домохозяев обзаводиться...

Два первых дома МЖК отстраивались тоже по типовым проектам. А это значит — заранее планировались «эмпранты» — те, кто покинул однокомнатные, обменяв их после переезда на более просторное жилье. Поэтому третий по счету дом решено было строить по проекту, созданному с учетом данных специально проведенного социологического исследования. А оно показало, что, если следовать строго нормированному распределению квадратных метров на душу населения, однокомнатных квартир в доме должно быть всего пять процентов. Если же откровенно отвлекаться от буквального распределения метража, то ни одной молодой семье такая квартира не нужна, поскольку кроме дня сегодняшнего есть еще день завтрашний.

Комбинат навстречу «эмжековцам» пошел. Решено было полностью отказаться от однокомнатных, а двух- и трехкомнатные квартиры строить в соотношении 60 к 40. Чуть позже вы-

яснилось, что пропорцию эту лучше всего «перевернуть». Поэтому первый в городе монолитный дом, начала строительства которого ждал не дожидаясь очередного отряда, должен стать пионером во всех отношениях: «Первый «монолит»; первый из трех домов на этот раз именно» комплекса молодежных высоток; первый дом, где трехкомнатных квартир будет в полтора раза больше двухкомнатных. Четырех-, пяти- (и далее в порядке нарастания) — комнатные жилища, вплоть до особняков с мансардами и палисадниками, — перспектива очень далекого будущего. Дай-то Бог, чтобы нам когда-нибудь повезло.

Впрочем, уже то, что МЖК удалось отказаться от однокомнатного недоразумения, можно считать большим везением. Да в то время ему вообще крупно везло.

В доме, что по улице Ворошилова, неожиданно-нежданно вместо трех блок-секций, как планировали, их оказалось пять. После новоселья на жильцов 178 квартир свалилось еще одно счастье — собственная АТС, оборудование для которой на заработанные средства МЖК приобрел и своими силами смонтировал в одном из подсобных помещений. Не знаю, есть ли в Магнитке еще один полностью телефонизированный дом, где в каждую квартиру можно звонить по двум номерам — городскому и внутреннему...

Голубая мечта жильцов МЖК-1 — смонтировать в доме систему кабельного телевидения — реализовалась в МЖК-2. Выделенная администрацией и профсоюзным комитетом комбината видеосистема ныне работает на весь дом, показывая учебные и развлекательные программы. Правда, мечталось пойти еще дальше — установить параболическую антенну, развернуть прожектор передатчика из заокеанских стран. Не хватило всего каких-то 25 тысяч — столько стоила антенна. Ну, да не все коту масленница...

Им бы простора для размаха побольше, они бы недостроенное здание нового кукольного театра, которое не один год портит пейзаж на улице Ворошилова, быстро преобразили бы. Перепланировали бы внутренние помещения и сами отстроили здание молодежного центра, пока замороженный объект не размыло дождями и окончательно не превратило в руины время. Но не отдадут...

Впрочем, грех жаловаться, когда в перспективе запланировано строительство комплекса монолитных домов, когда, пусть даже построенные на разных улицах, три первых дома обеспечили жильем 1600 человек, когда в домах этих люди хорошо знакомы не только с соседями по площадке, но и с жильцами всего дома, когда бок о бок живут единомышленники, сплотил которых труд...

Но — стоп! Вот тут как раз начинается цепь «сюрпризов» и парадоксов, о которых никто не задумывался, самоотверженно впрягаясь в тот воз, который столь выразительно изобразил когда-то на своем рисунке Андрей Сорокин.

ГОД ЧЕТВЕРТЫЙ — СМУТНЫЙ

ДЖЕКА-строителя из знаменитого детского стишка можно, несомненно, считать одним из прародителей идеи жилого комплекса. Вспомните: дом, судя по всему, был просторный, имелось в нем востроенно-пристроенное помещение, где жильцы, видимо, за неимением культурных потребностей, попросту хранили пшеницу. А друг с другом общались исключительно «по интересам»: птица-синица клевала пшеницу, кот пытался поймать ее на месте преступления, чем, вероятно, очень раздражал староего пса, трепавшего kota за шиворот. Пес, в свою очередь, досаждал комолой корове, которая предпочитала общество старушки. И вся эта братия, тем не менее, умудрялась ужиться под крышей «дома, который построил Джек».

Видимо, уж такова природа всех живых существ — жить в едином ритме стучащих сердец они не способны. Идея-создать с помощью МЖК новую людскую общность, оказалась несостоятельной.

— То, о чем мечтали в начале, обычно процентов на двадцать, — услышала я от председателя совета дома МЖК-1, бывшего члена оргкомитета

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ МЖК,

или Пять лет из жизни одного молодежного жилищного комплекса